

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД26-46-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Деньгуб Е.П.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Гасанбекова М.Л. – путём использования систем видеоконференц-связи и защитника – адвоката Рубасской С.Т. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника – адвоката Гаджикурбанова Т.Т. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 29 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 декабря 2025 г.

Согласно приговору

Гасанбеков Магамед Лазимбегович,

несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 22 декабря 2025 г. приговор в отношении Гасанбекова М.Л. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Гаджикурбанова Т.Т. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления защитника – адвоката Рубасской С.Т. и осуждённого Гасанбекова М.Л. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гасанбеков М.Л. осуждён за содействие террористической деятельности в форме организации финансирования терроризма, выразившееся в сборе, аккумуляровании и перечислении с 23 февраля 2024 г. по 1 февраля 2025 г. денежных средств в общей сумме 705 037 рублей для нужд международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»).

Преступление совершено в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Гаджикурбанов Т.Т., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, переквалифицировать действия Гасанбекова на ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ и смягчить назначенное ему наказание с учётом признания факта осуществлённых денежных переводов, но не организации финансирования терроризма, отсутствия тяжких последствий, его положительных характеристик, наличия смягчающих обстоятельств, либо направить дело на новое судебное рассмотрение, а также отменить решение о взыскании с Гасанбекова в порядке конфискации 705 037 рублей, которые взыскать со счетов получателей в порядке ч. 3 ст. 104¹ УК РФ.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о недоказанности вины Гасанбекова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, поскольку он переводил личные денежные средства в гуманитарных целях – для спасения женщин и детей из плена в Сирии, а не на финансирование терроризма, и не осуществлял их сбор у других лиц. Осуждённый не поддерживает взгляды и идеи МТО «ИГ», в преступный сговор с М [] не вступал и денежных средств от него не получал, последний его оговорил, чтобы смягчить себе наказание. Очная ставка между Гасанбековым и М [] не проводилась, однако приговор основан на показаниях последнего. Суд ограничил сторону защиты в праве задать вопросы М [] и не допросил в качестве свидетелей выкупленных из плена у курдов К [] и К [] чем продемонстрировал обвинительный уклон, о чём свидетельствуют замечания защитника на протокол судебного заседания.

Анализируя материалы дела и фактически опровергая гуманитарную направленность осуществлённых Гасанбековым денежных переводов, автор жалобы заявляет о неверном применении судом уголовного закона, указывая на то, что Гасанбеков выступал в качестве пособника, исполнял чужие инструкции, сам преступную схему не создавал и не владел информацией о каналах и реквизитах финансирования, что полностью охватывается диспозицией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ. Одновременно выражает несогласие с критической оценкой суда довода стороны защиты о гуманитарной направленности действий Гасанбекова, а также с оценкой показаний свидетеля М[] и записей в тетради Гасанбекова о полученных им от различных лиц денежных средствах и их целевом предназначении. Полагает, что Гасанбекову назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание, которое не соответствует обстоятельствам инкриминируемого преступления и данным о его личности. На все эти нарушения сторона защиты обращала внимание суда апелляционной инстанции, однако её доводы оставлены без внимания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Гасанбекова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы защитника о непроведении по делу очной ставки между Гасанбековым и М[], оснований для проведения которой не имелось.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из мате-

риалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них сведений об ущемлении права Гасанбекова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению и в рамках предоставленных ст. 243 УПК РФ полномочий председательствующего по руководству судебным заседанием, в том числе отклонять вопросы предполагаемого характера, не входящие в предмет доказывания или выходящие за пределы судебного разбирательства, в связи с чем довод защитника об обратном является несостоятельным. Не свидетельствует об этом и удостоверенные судом замечания защитника на протокол судебного заседания.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для принятия решения по делу.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки утверждению автора жалобы виновность Гасанбекова в совершении инкриминируемого преступления подтверждается не только показаниями свидетелей Ж [] и М [] но и приведёнными в приговоре протоколами следственных действий, письменными документами, результатами оперативно-розыскных мероприятий, заключением экспертов, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Показания упомянутых свидетелей, в том числе М [] предположений и противоречий не содержат и положены судом в основу приговора только после их всесторонней и полной проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости указанных лиц об инкриминируемом осуждённому деянии и после сопоставления с совокупностью других, имеющих в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Свидетели сообщили известные лично им сведения об обстоятельствах инкриминируемого Гасанбекову деяния, непосредственным участником и

очевидцем которых являлся М [REDACTED]. При этом каждый из них фактически опроверг утверждение осуждённого о гуманитарной направленности перечисляемых им денежных средств, поскольку Гасанбеков являлся сторонником МТО «ИГ» и именно на нужды её участников собирал от разных лиц и перечислял им денежные средства, а всего в общей сумме 705 037 рублей, что подтверждается также записями в тетради самого осуждённого и иными исследованными по делу доказательствами.

Оснований не доверять показаниям упомянутых лиц, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми и в совокупности с другими доказательствами по делу положены в основу приговора, а указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения приводимых автором жалобы доводов о невиновности Гасанбекова в инкриминируемом ему деянии.

Не основанными на материалах дела являются утверждения защитника об оговоре М [REDACTED] осуждённого в целях смягчения наказания и о непроведении допроса в качестве свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] поскольку М [REDACTED] был осуждён до рассмотрения уголовного дела в отношении Гасанбекова, который подтвердил в судебном заседании отсутствие оснований для его оговора со стороны свидетеля, сторона защиты не ходатайствовала о вызове упомянутых свидетелей, а Гасанбекову не вменялось осуществление денежных переводов в интересах К [REDACTED]. Кроме того, упомянутые лица не являлись очевидцами инкриминируемого Гасанбекову деяния и в период его совершения находились за пределами Российской Федерации.

Таким образом, утверждения защитника осуждённого о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и невиновности Гасанбекова в инкриминируемом ему деянии являются несостоятельными.

Доводы жалобы адвоката Гаджикурбанова сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 и 88 УПК РФ. Несогласие защитника с указанной оценкой само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Гасанбекова в инкриминируемом ему преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Содеянное Гасанбековым правильно квалифицировано по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, оп-

ределённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающего наказание Гасанбекова обстоятельства суд признал наличие у него малолетнего ребёнка, а также принял во внимание положительные характеристики, состояние здоровья осуждённого и членов его семьи, их материальное положение, первое привлечение Гасанбекова к уголовной ответственности, что ранее он занимался общественно полезным трудом.

Мотивированными являются решения суда о признании в качестве отягчающего наказание осуждённого обстоятельства совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, назначении ему дополнительного наказания, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 205¹ УК РФ в качестве обязательного, об отсутствии оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также по иным вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Аргументированным и соответствующим требованиям п. «в» ч. 1 ст. 104¹ и ст. 104² УК РФ является решение суда о необходимости конфискации с осуждённого в собственность государства денежных средств в размере 705 037 рублей, предназначенных для финансирования терроризма.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённого обстоятельства, о которых упоминает адвокат в жалобе, были известны судам первой и апелляционной инстанций и надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитника, на которые даны мотивированные ответы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 29 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 декабря 2025 г. в отношении Гасанбекова Магамеда Лазимбеговича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Гаджикурбанова Т.Т. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: